

02.04.06.
Олейников Илья Львович

85

20

15 апреля театр
«Современник» отметит свой
50-летний юбилей спектаклем
«Крутой маршрут»

С 27 марта по 1 апреля в
Малом театре пройдут
гастроли Пермского театра
«Балета Евгения Панфилова»

4 и 5 апреля на сцене МХАТ
имени Горького состоятся
концерты джаз-певицы Нино
Катамадзе

РУССКИЙ КУРЬЕР 12 (545) 27 марта – 2 апреля 2006 года

ЖИВАЯ КУЛЬТУРА

Не называйте меня смехачом

Илья Олейников против казарменного телевизионного юмора

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Недавно Илья Олейников вернулся с Кубы, где отдыхал после съемок в фильме «Испанский вояж Степаныча». Это продолжение ленты «Тайский вояж Степаныча», в которой известный телеведущий впервые в своей биографии сыграл главную роль. Что характерно – роль не комедийную. Да и в телевизионном

Леонид Павлючик
Журналист

За всё время существования «Городка» Олейников прочитал только одну нелицеприятную рецензию в адрес программы

«Городке», который стараниями Ильи Олейникова и Юрия Стоянова существует уже 13 лет, юмор с годами становится все горше...

– Не тягит ли вас, интеллигентного человека, принадежность к клану «смехачей»?

– Мы с Юрой Стояновым, моим партнером по «Городку», абсолютно не причисляем себя к клану, как вы сказали, «смехачей». Мы и слово это омерзительное ненавидим. Поэтому интеллигентные люди никак не отождествляют нас ни с «Аншлагом», ни с передачами типа «Час смеха», «Кривое зеркало»... У этих программ свой юмор, у нас – свой. Надеюсь, они все-таки разного качества.

– Стало быть, вас не устраивает уровень юмора, который процветает на телевизионных экранах?

– Категорически. Я человек уже, увя, немолодой и хорошо помню те времена, когда планка была другая. Тогда творил великий Райкин. А рядом – чуть ниже, чуть сбоку, но все равно это был определенный уровень – работали другие мастера этого трудного жанра. А сейчас вся эта индустрия смеха зачастую носит характер такого немецкого казарменного... не юмора даже, а определение трудно подобрать. Вот нашел: праздник жратвы смеха, пожирателей смеха.

– У вас нет ощущения, что вы становитесь рабами своей регулярно появляющейся в эфире программы?

– Простите за юмор плохого качества, но возникают порой сравнения с чемоданом без ручки: и надо бы выбросить, да жалко. Но «Городок» – это, конечно, не пресловутый чемодан. Мы изо всех сил стараемся делать качественную программу. Основная заслуга в этом не моя, а Юры Стоянова, который занимается «Городком» с абсолютным фанатизмом. Мы оба понимаем: не было бы «Городка» – не было бы и нас. Я оставался бы никому ненужным артистом эстрады, а Юра продолжал бы числиться в театре БДТ, где его практически не занимали в репертуаре. Странно, что Товстоногов с его гениальной интуицией не оценил потенциал Стоянова. Если бы он использовал Юру по назначению, тот без всякого телевидения стал бы знаменитым артистом. Но не получилось. А вместе у нас благодаря «Городку» получилось.

Хотя мы, конечно, выросли немножко из коротких штанишек нашей передачи. Хочется попробовать себя уже и на «длинной дистанции». Поэтому я так цепляюсь сейчас за театр, за кино. Снял в «Мастере и Маргарите» в роли фининспектора Римского, по Первому каналу был показан фильм «Тайский вояж Степаныча» молодого режиссера Максима Воронкова, где я сыграл главную роль. Мой Степаныч – не комедийный персонаж. Это самодостаточный человек, в котором по ходу фильма происходит некая внутренняя переоценка ценностей. В этой роли я не хотел хохмить, чудить и все такое прочее. Главным для меня был монолог о бренности бытия, который я сыграл на полном серьезе. Мне, как и Юре, вообще хочется перейти в некое новое качество. Мы ведь не «юмористы», мы в первую очередь артисты. И во вторую, и в третью, и в десятую. Я все чаще поглядываю в сторону трагикомедийных персонажей, не замахиваясь при этом «на товарища Шекспира».

– Насколько я знаю, вы окончили факультет клоунады в цирковом училище. Скажите, а собственно клоуном поработать вам не хотелось?

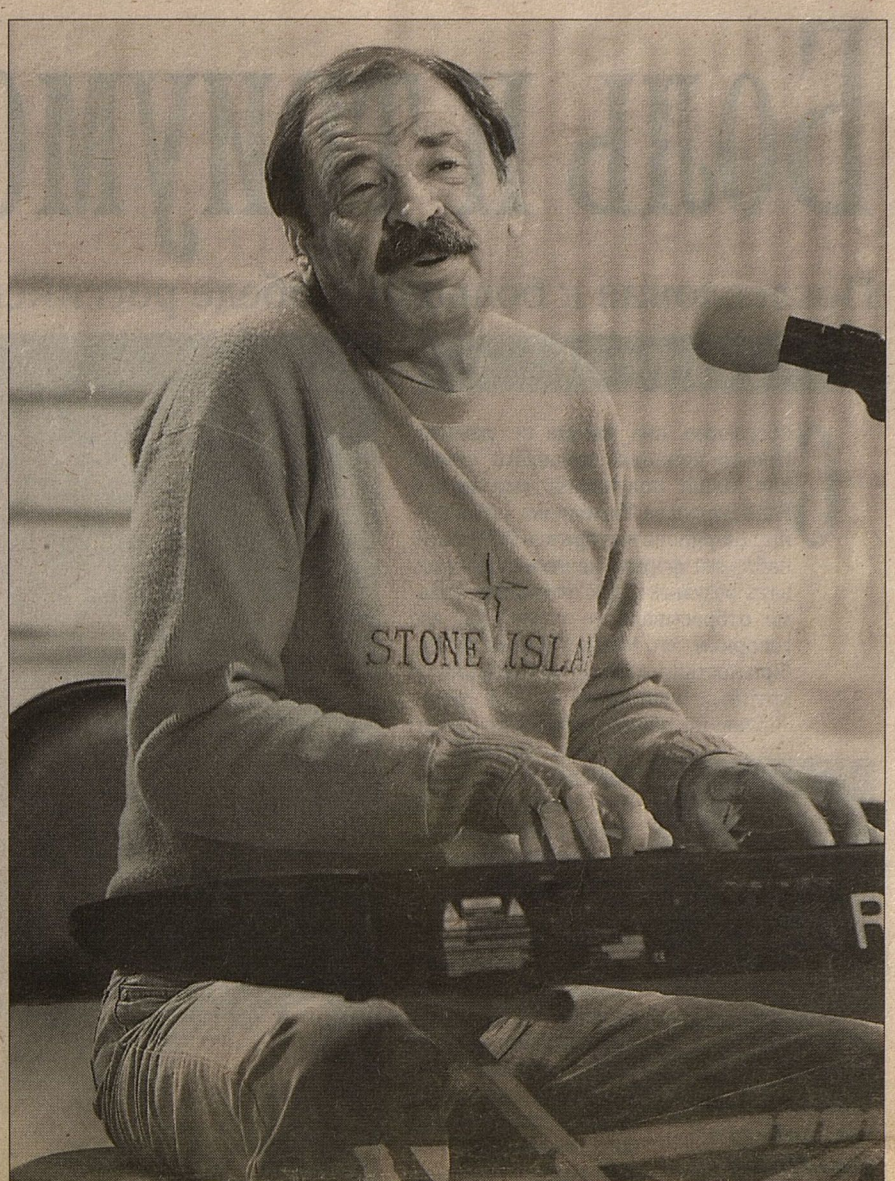
– Никогда такого желания не было. Может быть, потому, что мне довелось увидеть на арене уникаль-

ного клоуна – Леонида Енгибарова. Тогда, к слову сказать, клоунада наша была на уровне сегодняшнего «Аншлага». А Енгибаров стоял особняком. Разве его можно было назвать «смехачом»? Это был философ на манеже. Я помню одно его выступление в московском цирке в далеком 1966 году. Программа тогда была очень сильная, но этот маленький человек настолько заполнил собой огромное цирковое пространство, что все остальные номера воспринимались публикой, как скучный киножурнал про севозимых перед хорошим фильмом. Я вышел после представления ошарашенный и отчетливо понял, что вторым Енгибаровым мне никогда не стать.

А, кроме того, настоящему клоуну, кроме актерского дара, нужно владеть многими цирковыми жанрами. Клоун должен не просто болтаться по манежу, трепать языком, а быть немножко акробатом, жонглером... А я овладевать этими профессиями не хотел, мне это было неинтересно. А то, что мне неинтересно, меня невозможно заставить сделать. Например, мне не нравится водить машину, вот я и не вожу ее, хоть это и несовременно. Но я прекрасно чувствую себя в роли пассажира. В отличие от Стоянова, который просто помещен на автомобилях и знает о них все. Он старается погрузиться в мир автомобилей с головой, как я, например, погрузился в музыку.

– Ваши эксперименты с музыкой – результат того, что папа в детстве заставлял вас играть на баяне?

– Это антитеза папиной настойчивости. Ничему нельзя научиться под чьим-то давлением, диктатом. Я ненавижу музыку, когда мне ее навязывали. А потребность в ней возникла много позже, когда

Илья Олейников пишет музыку для фильма «Испанский вояж Степаныча».

ДОСЬЕ

Илья Львович Олейников родился в Кишинёве. Окончил Московское училище циркового и эстрадного искусства. В 1977 году стал лауреатом Всесоюзного конкурса артистов эстрады. Работал в «Москонцерте» и «Ленконцерте». С 1991 года совместно с Ю. Стояновым начал выступать в телепрограмме «Адамово яблоко». В 1993 году Стоянов и Олейников создали на всероссийском телеканале «Россия» юмористическую программу «Городок», очень скоро завоевавшую симпатии зрителей и отмеченную телевизионной премией «ТЭФИ».

Не претендую на роли большого трагедийного накала, но, мне кажется, я мог бы сыграть гоголевских Акакия Акакиевича или Плюшкина

умер мой партнер по эстраде Рома Казаков. Полтора года я находился в творческой простратии. Это был такой творческий простой, постепенно переходящий в финансовое безвременье. И я начал сочинять музыку, песенки всякого рода. Сначала это было простое убивание времени и больше ничего. А потом переросло в потребность. Дошло до того, что для фильма «Испанский вояж Степаныча» я сейчас пишу музыку.

– Ваши песни, я знаю, есть в репертуаре Эдиты Пьехи, Надежды Бабкиной...

– Это давно было. Если сказать честно, мне не очень нравится, как исполняют мои песни другие. Они все-таки предназначены для авторского исполнения. По-настоящему это получилось только у моего сына Дениса (Денис Клявер – известный музыкант, один из лидеров группы «Чай вдвоем» – Л.П.). Ну так он все-таки мой сын, мы с ним дышим одним воздухом. А во-вторых, я ему внятно растолковал, чего от него хочу. И у него получилось.

– Когда вы говорили о творческом простом, мне хотелось срифмовать это со словом «запой»...

– Намек понимаю, но запоями я никогда не страдал. Просто в течение 30 лет я ежедневно понемногу выпивал. Рефлекс такой образовался: приходит вечер – я обязательно выпью 150 грамм водки, реже – 200. А больше организм не позволял. Слово закрывался маленький клапан: все, старик, пора остановиться. Однажды я проснулся на-

тро после очередных вечерних 200 грамм и с трезвой ясностью подумал, что так постепенно можно и спиться. Мне эта мысль не понравилась. И я решил завязать с выпивкой. Первый день, когда я принял такое решение, показался мне очень безрадостным. А вечер – безнадежно испорченным. Но я уговорил себя не пить сначала день, потом месяц, потом продлил «мораторий» на год. А года через три понял, что выпивка потеряла для меня всякий смысл. И лет пять я практически совсем не пью. В гостях изредка позволяю себе 2–3 бутылки светлого пива или два бокала вина. Организм уже сам подсказывает, что ему можно, а что нельзя.

– Организм, как я понимаю, подсказал вам на старости лет активно заниматься спортом. Говорят, вы фанат фитнеса и всяких прочих физкультурных заморочек...

– Я фанатею не один, а вместе с женой. По утрам мы занимаемся каждый своим комплексом упражнений. И с удовлетворением отмечаем приятные подвижки во внешнем облике, в самочувствии. В позапрошлом году мы с Ириной отпраздновали 30-летие совместной жизни. Я считаю, мне страшно повезло с женой. Поэтому погодите про седину в бороде – это не про меня. Ситуация, при которой мужчина в 50–55 лет бросает жену и гордо ходит с молоденькой девочкой, выглядит в моих глазах смешной. Мне кажется, так приятно стареть вместе с любимой женщиной – и не замечать этого...